

**ПРЕДСТАВИТЕЛИ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ И ОБСУЖДЕНИЕ
ЗАКОНОПРОЕКТА «ОБ ИЗМЕНЕНИИ ЗАКОНОПОЛОЖЕНИЙ,
КАСАЮЩИХСЯ ПЕРЕХОДА ИЗ ОДНОГО ИСПОВЕДАНИЯ В ДРУГОЕ»
В РОССИЙСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ В НАЧАЛЕ XX в.**

Головач Елена Ивановна

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматриваются позиции представителей белорусских губерний при обсуждении законодательного проекта «Об изменении законоположений, касающихся перехода из одного исповедания в другое» в Государственной думе третьего созыва и Государственном совете.

Совершенствование вероисповедного законодательства в Российской империи пришлось на период деятельности III Государственной думы (1907–1912 гг.). Проект «Об изменении законоположений, касающихся перехода из одного исповедания в другое» был внесен во II Думу по инициативе Министерства внутренних дел 20 февраля 1907 г., которая до своего роспуска не успела приступить к его обсуждению. Поэтому в этом же году данное законодательное предложение было повторно внесено на рассмотрение Государственной думы третьего созыва.

В соответствии с законопроектом любое совершеннолетнее лицо получало право переходить из одного вероисповедания в другое без разрешения со стороны административной власти; лица христианского вероисповедания при достижении 21-летнего возраста, имеющие желание перейти в другое вероисповедание, к которому принадлежали они сами или их родители до принятия христианства, исключались из числа христиан; при переходе в другое вероисповедание лицо лишалось прав и обязанностей по отношению к прежней церкви, из которой оно выходило [1, с. 55]. Данный законопроект рассматривался Государственной думой по докладу двух комиссий – по вероисповедным делам и редакционной комиссии [2, с. 20]. Обсуждение законодательного предложения в Государственной думе началось 22 мая 1909 г. докладом председателя вероисповедной комиссии П.В. Каменского (октябрист) и сопровождалось бурными спорами между депутатами.

Представитель Могилевской губернии епископ Митрофан (правый) в начале своей речи отметил, что принятие законопроекта является естественным и прямым раскрытием нового вероисповедного принципа в России, сущность которого выражается в стремлении уравнивать все вероисповедания. Отмечая преимущества господствующей православной веры, он констатировал, что она сыграла огромную роль в процессе создания русского государства, содействовала укреплению государственности и гражданственности в умах населения. Другие же вероучения появились в России позднее, что было связано с расширением ее территории [3, стлб. 1786].

От фракции русских националистов выступил В.П. Павлович (Минская губерния), который отметил, что относится к законопроекту с большой сдержанно-

стью и может его принять лишь со значительными оговорками. Так, по его мнению, спорным моментом в правительственном законопроекте является то, что лица до 14 лет при изменении веры родителями обязаны следовать их примеру, а в возрасте с 14 до 21 года вообще не могут переходить в другое вероисповедание. Он предложил снизить до 7 лет возраст, в котором дети обязаны следовать за родителями, желающими изменить религию, устанавливая, таким образом, период с 7 до 21 года, когда перемена веры вообще не допускается [4, с. 94].

В заседании 26 мая 1909 г. выступал витебский депутат В.Г. Амосенок (умеренно-правый), предложивший от имени крестьян отложить постатейное обсуждение законопроекта до осени 1909 г., когда собрания Думы будут более многочисленными. По его мнению, принятие данного законодательного предложения, несмотря на его важность для страны, имеет второстепенное значение. Депутатам Думы следует обратить внимание на такие законодательные проекты, которые затрагивают интересы самой многочисленной части населения, а именно крестьян [3, стлб. 2081]. В поддержку предложения В.Г. Амосенка выступил представитель русской национальной фракции В.К. Тычинин (Гродненская губерния). В свою очередь социал-демократы и трудовая группа выразили свое несогласие с ним. В Государственной думе было проведено голосование, по итогам которого предложение витебского депутата было отклонено 185 голосами против 152 [3, стлб. 2086].

Государственная дума внесла в проект несколько значительных изменений. Во-первых, любое лицо, достигшее 21 года, имело право переходить в другое вероисповедание, если принадлежность к нему не была наказуема в уголовном порядке. Во-вторых, несовершеннолетние лица, достигшие 14-летнего возраста, получали аналогичное право, но с разрешения родителей, усыновителей, попечителей или же опекунов. В-третьих, для лиц, не достигших 14 лет, вероисповедание определялось родителями или же попечителями [1, с. 55–56].

После обсуждения законопроекта в нижней палате российского парламента он был передан на рассмотрение Государственного совета, который не признал возможным согласиться с изложенными поправками и высказался в общем за восстановление правительственных предложений. В связи с тем, что между Государственной думой и Государственным советом возникли разногласия, то законодательное предложение было передано в Особую (согласительную) комиссию, в состав которой вошли члены обеих палат парламента [1, с. 57].

Комиссия для обсуждения законопроекта о переходе из одного вероисповедания в другое была избрана 19 ноября 1909 г. В ее состав входили 20 человек, в том числе все 6 членов Государственного совета от православного духовенства. Председателем комиссии являлся П.Н. Дурново, докладчиком – С.С. Манухин.

9 ноября 1911 г. в обсуждении проекта на заседании Государственного совета принимал участие представитель Могилевской губернии В.П. Войнич-Сяноженский. Анализируя отношение обеих палат российского парламента к законодательному предложению «О переходе одного вероисповедания в другое», он констатировал, что они занимают противоположные позиции. Государственная дума выступила за расширение границ указа 17 апреля 1905 г. В свою очередь большинство членов Особой комиссии Государственного совета предлагали исключить из обсуждаемого закона положение о возможности перехода в другое

вероисповедание, так как такое право уже было признано указом 17 апреля 1905 г. [5, стлб. 160–162].

Следует отметить, что при обсуждении законопроекта члены Особой комиссии направили свои усилия на то, чтобы переделать думский проект в консервативном духе. Общее собрание Государственного совета пошло еще дальше в этом направлении. В результате Государственная дума не согласилась с такими поправками, и при повторном рассмотрении в 1911 г. верхняя палата отклонила проект [6, с. 126].

Литература

1. Обзор деятельности Государственной думы третьего созыва 1907–1912 гг. – СПб. : Гос. тип., 1912. – Ч. II. Законодательная деятельность. – 708 с.
2. Головач, Е. И. Вероисповедные вопросы в III Государственной думе Российской империи / Е. И. Головач // Религия и общество – 17 : сб. науч. ст. / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко, Э. В. Старостенко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2023. – С. 19–21.
3. Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия 2. Ч. IV. Заседания 101–126 (с 27 апреля по 2 июня 1909 г.). – СПб. : Государственная типография, 1909. – 3477 стлб.
4. Рожков, В. Церковные вопросы в Государственной думе / В. Рожков. – М. : Изд-во Крутицкого подворья ; Об-во любителей церковной истории, 2004. – 560 с.
5. Государственный совет. Стенографические отчеты 1911–1912 годы. Сессия VII. Заседания 1–81 (15 октября 1911 г. – 25 июня 1912 г.). – СПб. : Гос. тип., 1912. – 5560 стлб.
6. Демин, В. А. Комиссия о переходе из одного исповедания веры в другое / В. А. Демин // Государственный совет Российской империи: 1906–1917 : энцикл. – М. : РОССПЭН, 2008. – С. 126.